

Чу Юйсинь крепко сжала губы и не издала ни звука.

Если она только что не ошиблась, нащупав в темноте чью-то руку — ледяную и шероховатую.

Хлюп.

Ей показалось, что тыльная сторона её ладони стала липкой, отчего волосы на теле встали дыбом, и она замерла, боясь шевельнуться.

В темноте человеческий слух обостряется сильнее обычного, и Су Янь не была исключением.

Она услышала звук капающей воды. Не раздумывая особо, она сообразила, что это наверняка шайка Су Мо творит всякие непотребства, снова подослав какого-нибудь статиста, чтобы напугать их.

Ругаться прочь, но проблемы всё равно нужно решать, а свет — включать.

Она сглотнула слюну и попыталась успокоить себя: Не бойтесь, какие бы демоны, призраки или злые духи тут ни водились, перед моим лицом им придётся явить свой истинный облик.

Режим ночного видения.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась. Превратив страх и ужас в источник сил, она с криком крепко ухватила руку призрака и отчаянно потянула её на себя.

Не раз она думала о том, что, не будь она в тот день с дядей, разве Су Янь стала бы так легко доверять ему?

И всё же, когда удавалось вот так внезапно коснуться кого-то в темноте, это всё равно становилось серьёзной проверкой на смелость.

Точно так же, как много лет назад, в тот раз, когда Су Янь прекрасно знала, что этот человек — её собственный дядя, но не только утешала её в ответ, а сбега, не забыла вернуться, взять её за руку и повести за собой.

Стоявшая позади неё Чу Юйсинь тоже не ожидала, что Су Янь проявит такую решимость: страшно боясь темноты, она всё же шагнула вперед, чтобы самостоятельно разобраться с происходящим.

Су Янь медленно переставляла шаги, трепеща от страха, протянула руку и стала шарить по руке Чу Юйсинь, пока вскоре не наткнулась на руку призрака.

Думала, что Чу Юйсинь останется такой же невозмутимой, даже когда коснется призрачной руки, а оказалось, что всё это было лишь напускным.

Мысленно презрительно фыркнув, Су Янь подняла голову и увидела, что призрак всё ещё скалит на неё зубы. С самым серьёзным видом она предупредила: Если ты сейчас же не уйдёшь, я тебя схвачу, ясно?

Су Янь на мгновение замерла и принялась гипнотизировать себя: всё это понарошку, все призраки и чудовища, с которыми они здесь сталкиваются — переодетые статисты.

Как странно, обычно люди боятся темноты именно потому, что боятся призраков. Почему же Су Янь боится только темноты, но не боится призраков? Уж не притворяется ли она?

Су Мо, ты просто демон, раз умудрился подставить собственную родную сестру!

До чего же Су Янь милая, оказывается, она умеет ловить призраков голыми руками!

Щелк — свет зажглся, но совсем не так ровно, как вначале, а принялся непрерывно моргать.

Несмотря на это, Су Янь отчётливо разглядела, что в её руке зажата иссохшая, похожая на корягу лапа, отчего она невольно выдала короткое «и-и», а на её лице читалось самое откровенное отвращение.

Даже свет больше не мерцал то тускло, то ярко, а вернулся в норму.

Спустя всего пару мгновений они снова огляделись, но призрачный силуэт уже исчез.

Её голос также вернул Чу Юйсинь в реальность, и в тусклом, мигающем свете та смутно разглядела пугавшего их призрака, который менял своё местоположение.

Этот призрак полувисел в воздухе, время от времени с его губ срывались капли слюны, а по бледненькому лицу стекали две дорожки кровавых слёз — зрелище было донельзя жуткое.

Прямой эфир.

У меня есть одно предположение: если бы не этот фокус с отключением света, не станет ли Су Янь второй Чжан Хайчжоу?

А... поторопилась с выводами. Мне казалось, что в темноте Су Янь — абсолютная плакса, а она, оказывается, способна проявить ответственность.

Вам не кажется, что дуэт Синь и Янь чертовски мил?

На площадке.

Стоило появиться свету, как Су Янь тут же полностью восстановила силы. Бодрым шагом она подошла к двери впереди, озираясь по сторонам в поисках кодового замка. В конце концов она отыскала его у самой земли, но на сей раз это был вовсе не кодовый замок, а самый настоящий висячий.

Замок тоже оказался не цифровым, а старомодным, и чтобы открыть его, требовалось сперва отыскать ключ.

Тогда она перевела взгляд на Чу Юйсинь, которая уже подошла к прикроватной тумбочке, и спросила:

— В той шкатулке есть ключ?

Чу Юйсинь ещё раз осмотрела шкатулку со всех сторон изнутри и снаружи, после чего покачала головой:

— Нет, только письмо и картина.

Закончив говорить, она принялась читать вслух письмо: Элиса любит косметику и всякие картины. Она вечно говорит, что во мне нет романтики и с нами не о чем поговорить. Я попросил друга привезти из-за границы немного косметики и масляных красок. О, а ещё она обожает порядок: прежде чем пригласить её, я непременно должен расставить эти полотна так, чтобы она оценила мой вкус.

Выслушав её, Су Янь направилась к туалетному столику. Не заметив преграды, она задела его ножкой, и стоявшие там флаконы с косметикой покатались вниз. Чудом успев подхватить их на лету, она стала ставить всё на место и вдруг заметила, что на поверхности столика под тем местом, где раньше стояла скошенная косметика, обнаружилось какое-то неглубокое углубление.

Вспомнив упомянутые в письме картины, она словно озарилась вспышкой озарения и не забыла предупредить Чу Юйсинь:

— Есть находка, подойди взгляни.

Чу Юйсинь подошла, держа картину в руках. Су Янь уже расставила упавшую косметику ровно, полностью обнажив скрытые под ней контуры — всего их оказалось восемь.

Су Янь пересчитала картины во всей комнате: если добавить ту, что держала Чу Юйсинь, набралось ровно семь холстов.

Она повернула голову, встретившись взглядом с Чу Юйсинь, и они хором произвели на свет:

— Не хватает ещё одной.

До этого момента между ними редко возникало подобное взаимопонимание.

Стоило Су Янь подумать об этом, как к горлу подступила горечь, и сердце снова защемило от боли.

Когда Су Янь замирала в растерянности, её попытки скрыть истинные чувства всегда опаздывали на полшага. Это позволило Чу Юйсинь заметить ещё не рассеявшуюся боль в глазах Су Янь, отчего её собственное чувство вины стало ещё глубже.

В первый же день после перевода в старшую школу, едва заведев Су Янь, она сразу узнала её, однако во взгляде Су Янь читалось лишь незнание.

Она решила, что Су Янь забыла её, и из-за этого несколько дней сильно переживала.

Но стоило ей вспомнить, что именно по её вине Су Янь выпало пережить то страшное испытание, на душе у неё немного полегчало: было бы вполне естественно, если бы Су Янь затаила на неё обиду.

Она и сама не предполагала, что в самый разгар поисков пути к возвращению на сцену снова столкнется с Су Янь, да ещё и попадётся ей на глаза в столь жалком виде.

Она уже приготовилась к насмешкам со стороны Су Янь, но никак не ожидала, что та без колебаний бросится ей на помощь.

Она была готова полностью вручить себя Су Янь.

Однако после мимолетной радости неизбежно приходилось возвращаться в реальность. Чтобы не видеть во взгляде Су Янь ненависти, ей оставалось лишь, подобно тем школьным годам, раз за разом отталкивать Су Янь.

Но люди по природе своей жадны: вкусив тепла, подаренного Су Янь, она неизменно алкала большего.

Узнав, что Су Янь лишилась той части воспоминаний, она вновь оказалась разбита у корыта:

она не заслуживала любви Су Янь.

Стоило Су Янь лишь вспомнить те давние события, как она не только начала бы корить себя за сегодняшний поступок, но и возненавидела бы её, стала во всём упрекать.

При одной мысли о подобной сцене у неё перехватывало дыхание.

Пусть её называют трусихой или эгоисткой — она не желала сталкиваться с этим лицом к лицу.

Не хотела переживать момент ненависти со стороны Су Янь.

Успокоив бушевавшие внутри эмоции, Су Янь отвернулась и мрачно принялась осматривать комнату в поисках зацепок.

Она обшарила каждый уголок, но никаких следов обнаружить не удалось.

Нет, определённо что-то ускользнуло от их внимания.

Подняв взгляд, она заметила висящие напротив шторы. Эти шторы крепились со стороны двери, где вовсе не было никаких окон, и смотрелись там крайне странно.

Подумав об этом, она быстрым шагом подошла к ним и с силой дёрнула занавеску в сторону.

Выяснилось, что прямо за шторой не только обнаружились следы от висевших здесь фоторамок, но и недостающая картина красовалась на стене.

Обладая уже некоторой сноровкой, она из соображений осторожности всё же сняла со стены аккуратно висевшее полотно.

И действительно, позади картины обнаружился силуэт ещё одной пустой рамки.

Она невольно в очередной раз вздохнула про себя: Ну и подлец же ты, съёмочная группа.

Аппаратная.

Су Мо, в чей адрес Су Янь беспрестанно сыпала ругательства, видела, как та методично и последовательно расставляет по местам рамки для картин, и в её миндалевидных глазах на мгновение мелькнула усмешка.

Когда эта девчонка принималась за дело всерьёз, на неё ещё можно было смотреть без слез, но

стоило ей включить режим актрисы — её ужимки становились просто невыносимы.

Она отвела взгляд и скомандовала:

— Приготовьте вторую группу статистов на исходные позиции.

— Есть.

Линь Ихань, только что вернувшаяся после выполнения поручения, тяжело дышала. Вся её накопленная усталость мгновенно испарилась, стоило ей увидеть Су Мо, а в глазах засияло чистое благоговение.

Чтобы попасть в эту съёмочную группу, она целых два дня умоляла отца, и лишь тогда тот похлопотал о месте на побегушках, дабы она могла оказаться поближе к своему кумиру.

Ещё четыре года назад, наткнувшись на репортажи пера Су Мо, она искренне восхитилась её мужеством и широтой кругозора.

То была горячая точка! При происхождении Су Мо, даже если новостное агентство составляло график командировок, она могла бы остаться дома, но Су Мо сама вызвалась поехать на передовую да так и пробыла там три года. Если бы не тяжелое ранение, наверное, её до сих пор не отзывали бы назад.

Помимо отваги, в вопросах профессионализма Су Мо ни в чём не уступала любому из ветеранов военной журналистики. К тому же она прекрасно разбиралась в фотографии: Линь Ихань доводилось слышать, будто один из фотокорреспондентов, сопровождавших группу, вернулся на родину, и чтобы выпуски новостей не прерывались, Су Мо взвалила на себя двойную нагрузку, совмещая текстовые интервью с работой фотографа.

Также она слышала, что Су Мо добровольно отказалась от прав на наследство корпорации Синьцзэ.

Как она могла не боготворить столь волевого, бесстрашного и невероятно профессионального человека?

Третий этаж.

При содействии Чу Юйсинь Су Янь уже водворила все полотна на их законные места.

Лязг.

Резко обернувшись на звук, она увидела, что выдвижной ящик туалетного столика сам собой приоткрылся.

Чу Юйсинь вернулась назад, подошла к столику, и внутри ящика действительно обнаружился лежащий там латунный ключ.

Подняв его, она направилась к двери, присела на корточки, вставила ключ в замочную скважину и слегка повернула — замок тут же подал признаки жизни.

Заметив, что Су Янь собирается идти впереди, Чу Юйсинь тут же поднялась и перехватила её за руку:

— Я доверяю тебе свою спину.

<http://bllate.org/book/24543/2878708>